

УДК 75.056

DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-92-106

Границы жанра: иллюстрации
в детском научно-популярном издании
(на примере книги путешествий
А. Литвиной и А. Десницкой
«Транссиб. Поезд отправляется!»)

Жанна В. Уманская

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, zh.umanskaya@mail.ru*

Аннотация. Научная иллюстрация как самостоятельный жанр репрезентирует специфику понятия «научность», сложившуюся за три века развития научного метода европейского классического естествознания. Базовыми характеристиками научного метода и его частных инструментов (в том числе иллюстрации) является беспристрастное, безоценочное, не субъективированное, безэмоциональное моделирование изучаемых и изображаемых объектов. Иллюстрированные научно-популярные издания для детей как инструмент неформального образования с предполагаемой двойной адресацией оказываются на межевой полосе между научной и учебной иллюстрациями. Сложность формата в том, что он одновременно должен быть научным, детским учебным, развлекательным и популярным. В рисованных иллюстрациях для таких книг можно выделить два сильно отличающихся способа подачи материала. В статье рассматривается статус иллюстраций с точки зрения возможности их классификации как научных в детском путеводителе, выполненном в скетчевой манере.

Ключевые слова: научная иллюстрация, репрезентация научности, иллюстрации в детских научно-популярных изданиях, детские путеводители

Для цитирования: Уманская Ж.В. Границы жанра: иллюстрации в детском научно-популярном издании (на примере книги путешествий А. Литвиной и А. Десницкой «Транссиб. Поезд отправляется!») // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2023. № 7. С. 92–106. DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-92-106

© Уманская Ж.В., 2023

Boundaries of the genre: illustrations
in a popular science book for children
(by the example of the travel book by A. Litvina
and A. Desnitskaya “Transsib. The train is leaving!”)

Zhanna V. Umanskaya

*Russian State University for the Humanities
Moscow, Russia, zh.umanskaya@mail.ru*

Abstract. Scientific illustration as an independent genre represents the specifics of the concept of “scientific” that has developed over three centuries of the development of the scientific method of European classical natural science. The basic characteristics of the scientific method and its private tools (including illustrations) are impartial, non-judgmental, non-subjective, emotionless modeling of the objects being studied and depicted. Illustrated popular science publications for children, as a tool of non-formal education with a supposed dual addressing, find themselves on the boundary line between scientific and educational illustrations. The complexity of the format is that it must be scientific, children educational, entertaining and popular at the same time. In hand-drawn illustrations for such books, two very different ways of presenting the material can be distinguished. The article discusses the status of illustrations in terms of the possibility of classifying them as scientific in a children’s guidebook, made in a sketchy manner.

Keywords: scientific illustration, representation of scientific character, illustrations in children’s popular science publications, children’s guides

For citation: Umanskaya, Zh.V. (2023), “Boundaries of the genre: illustrations in a popular science book for children (by the example of the travel book by A. Litvina and A. Desnitskaya ‘Transsib. The train is leaving!’)”, *RSUH/RGGU Bulletin, “Literary Theory, Linguistics, Cultural Studies Series*, no. 7, pp. 92-106, DOI: 10.28995/2686-7249-2023-7-92-106

Европейская научная иллюстрация как самостоятельный жанр в современном его понимании и отличный от художественно-образного рисования возникла в XVII–XVIII вв. Новые данные хлынули на европейцев мощным потоком из дальних стран отчётами путешественников-натуралистов, докладами научных сообществ о естественнонаучных лабораторных экспериментах, трактатами академиков. Практически одновременно формировались основные типы научной иллюстрации: картографическая, ботаническая, архитектурная, техническая, естественнонаучная

(по отдельным отраслям)¹. Это был ответ на запрос в визуализации нового знания, не всем доступного или для понимания, или для личного созерцания, например, в силу редкости объекта исследования. В тот же период становления научного метода изменялись отношения между системой естественнонаучного знания и технологиями: ремесленные производственные практики начали осмысляться с позиции формирующихся физических теорий, что позволило резко увеличить число изобретаемых новых агрегатов или модифицируемых старых механизмов. Описываемые в научных сочинениях естественные и искусственные объекты, процессы окружающего мира, абстрактные идеи и понятия, техническая документация требовали поясняющих изображений. От ученого, наблюдателя и аналитика ожидалась зоркость к деталям: его внимательный взгляд должен был разобрать многосоставное на части, а твердая рука – изобразить все ясно и доходчиво.

Научная иллюстрация самоопределяется в сложном культурно-историческом и общехудожественном контекстах [Люблинский 1972], репрезентируя своим видом меняющиеся эстетические предпочтения и интеллектуальные установки. Здесь стоит сослаться на исследование Светланы Алперс [Алперс 2022], которая всячески подчеркивает разницу в подходах двух конкурирующих и противостоящих друг другу европейских рисовальных школ – итальянской и голландской, для одной из которых, по ее мнению, было важнее запечатлеть определенную идею, а для другой – фактуру телесного мира. Алперс пишет об идеализированных художественных формах «итальянцев» как способе высказывания и о констатациях и фиксациях материальности «голландцев» как способе познания. В случае последних, степень точности и дотошности в передаче особенностей разных воспринимаемых глазом поверхностей, всматривание в изображаемый предмет делает художника аналитиком – увидеть и запечатлеть, чтобы понять. Алперс показывает тесную связь между тем, как развивается художественно-образное рисование «голландцев» и различные типы возникающей научной иллюстрации [Алперс 2022, с. 212 и далее].

Замечу, что в целом язык науки – это оперирование с теоретическими моделями, обобщенными абстрактными образа-

¹ См. напр., *Минаков А.* Техническая иллюстрация, как она есть. URL: <https://web.archive.org/web/20110202104412/http://www.popmech.ru/blogs/post/2947-tehnicheskaya-illyustratsiya-kak-ona-est/> (дата обращения 10 апреля 2023).

ми реальных объектов. Модель мира ему не тождественна, она лишь отражает ключевые свойства его объектов, абстрагируясь от незначительных качеств для исследуемой ситуации. Так и на научную иллюстрацию в учебном или научном тексте ложилась ответственность передать все самое главное, не упустить важные детали сложной структуры какой-либо природной или техногенной системы, но упростив понимание запутанной теоретической концепции. Причем для рисунков и схем не требовались особое эстетическое совершенство, избыточная сложность или оригинальность графических приемов рисования, часто это просто схемы с пояснениями, сделанными от руки самим ученым². Жанр научной иллюстрации накапливал и отражал складывающиеся с XVII в. новые представления о «правильном» методе познания мира и о том, что есть наука и каков ее исследовательский инструментарий. Классическое естествознание выстраивалось на фундаментальных представлениях о мироздании как идеально созданной Творцом машины Природы (см., например, [Дяер, Шейпин 2015]), в которой все процессы жестко детерминированы заложенными Им законами. Можно и должно отделить личность ученого от конечного продукта – научного знания, получаемого им в совместном труде с другими мыслителями. Так как исследования не оставляют отпечатков на изучаемых объектах (законы природы не зависят от внешних влияний), то получаемая система знаний и все формы фиксации этого знания (и иллюстрация в том числе) должны быть максимально дистанцированы и обезличены – это описание надчеловеческих законов сотворенной материи. Все выше сказанное создает портрет хорошо узнаваемой продукции, цель которой – правда факта, а не сложные когнитивные и эмоциональные переживания самого исследователя или читателя его трудов. Если рассматривать высокохудожественные ботанические, анатомические, зоологические иллюстрации периода барокко, в которых строгость, предельная серьезность и отстраненность сочетаются с высоким уровнем иллюстраторской техники, то видно, что общий канон производства такой продукции растворяет фигуру художника среди многих ему подобных, демонстрируя лишь явное восхищение перед сложностью и разнообразием тварного мира. Только узкие специалисты в этой области смогут различить по ботаническому рисунку руку конкретного мастера. Дескриптивность

² См., например, изображения Луны и схемы движения спутников Юпитера: *Галилей Г. Звездный вестник* / Пер. и примеч. И.Н. Веселовского // Галилео Галилей. Избр. труды: В 2 т. Т. 1. М.: Наука, 1964.

научной иллюстрации предполагала безоценочное, несубъективированное, безэмоциональное воспроизведение изображаемых объектов.

Меняясь в течение следующих столетий под влиянием технологических инноваций и изменений в эстетических и стилистических предпочтениях в оформлении книжных изданий, научная иллюстрация сохранила главное – свою обезличенность³. За это же время появилась практика иллюстрирования детских учебных пособий. Можно ли говорить в случае детской книги о научном иллюстрировании в полном объеме сложившихся о нем представлений, или учебная детская иллюстрация таковой быть не может? Научная иллюстрация обитает в академических публикациях и учебниках для высшей школы, то есть предназначена исключительно для взрослой аудитории, а учебная детская иллюстрация – для детей⁴.

Детский учебник для формального образования – книга, обремененная большим количеством методических требований. Например, она должна не только корректно излагать знания из определенной предметной области, но и учитывать психолого-педагогические возрастные особенности обучающихся [Бейнарис 2014]. И одно из требований со стороны психологов уже к самой учебной иллюстрации совсем иные, чем к научной – необходимы эмоциональность и «незасушенность»⁵, особенно для школьников младших классов. Отмечу, что учебники и их составляющие – давно прорабатываемая тема. По визуальному компоненту учебников для младшей школы было много исследований у участников когда-то существовавшего семинара «Культура детства» под руководством В.Г. Безрогова (см., например, [Безрогов 2017]). Для дальнейших рассуждений достаточно констатации, что в правилах рисования научной взрослой и учебной детской иллюстраций есть явные противоречия.

Есть еще один образовательный продукт, чей статус имеет менее очерченные границы, – это детские научно-популярные справочные и энциклопедические издания, которые развивались параллельно с развитием школьных учебников и имеют

³ Много красивых примеров в одном месте: Christiansen J. Визуализация науки: иллюстрации и инфографика, 2018. October 25 // Блог компании VK Графический дизайн, 07.10.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/vk/blog/487322/> (дата обращения 10 апреля 2023).

⁴ Иллюстрации в учебнике // Педагогическая энциклопедия / Глав. ред. И.А. Каиров, Ф.Н. Петров. Т. 2. М.: Сов. энциклопедия, 1965. 912 с.

⁵ Там же.

свою собственную историю [Манцевич 2011]. Научпоп – это инструмент неформального образования с предполагаемой двойной адресацией по читательским запросам (дети и взрослые) с большой претензией на научность. Сложность формата научно-популярного издания для детей в том, что оно одновременно должно быть научным, детским учебным, развлекательным, популярным, и часто его читают не только дети, но и взрослые.

Если рассматривать оформление современных различных научно-популярных детских иллюстрированных изданий, то в них будет заметно следующее. Происходит постепенное замещение рисунков фотографиями, вероятно, потому, что последняя имеет для потенциального массового читателя (или издателя) больший статус «научной достоверности»: «Вот, он сам, исторический источник, смотрите». В рисованных же иллюстрациях можно выделить два сильно отличающихся способа подачи материала. Первый тип – это изображения предельно строгие по графике – четкие линии, правильное конструктивное предметное рисование без искажения пропорций и игры с формами, эмоциональная нейтральность и безоценочность. Все эти элементы в явном виде (как белый халат и очки) репрезентируют читателю высокую степень научности изложенного материала. Книжка, как правило, яркая, со сложной версткой, но холодная и выстраивающая большую дистанцию между ребенком и сложным миром знания. Достаточно властная модель коммуникации между знающим автором и неопытным читателем. Второй тип рисования в детском научпопе можно условно обозначить как «скетчевое», «комиксовое» [Лисовский 2020]. Но тогда «детское» в иллюстрации выступает как синоним несерьезного, упрощенного, развлекательного, т. е. ненаучного. Открываете такого рода издание и выдыхаете – демократичная партнерская коммуникация, можно расслабленно «дурацкие» картинки рассматривать, но интуитивный датчик не маркирует такую иллюстрацию как научную. То есть стиль изображения, а не его содержание меняют статус картинку. Как представляется, все-таки научной или учебной иллюстрацию делает выполнение ею определенных задач, заложенных автором книги. Посмотрим, как это работает на конкретном примере.

Предмет моего интереса – детский путеводитель «Транссиб. Поезд отправляется!» А. Литвиной и А. Десницкой⁶ – является

⁶ Официальная страница книги *Литвина А., Десницкая А. Транссиб. Поезд отправляется!* М.: Самокат, 2020 // Сайт издательства «Самокат». URL: <https://samokatbook.ru/catalog/knigi-shkolnik/transsib-poezd-otpravlyaetsya/> (дата обращения 10 апреля 2023).

как раз представителем второго типа рисования, условно, «несерьезного». Книга вышла в издательстве «Самокат» и впервые была представлена публике на московской ярмарке интеллектуальной литературы «Нонфикшн 2019». Это детское научно-популярное издание географического и культурно-исторического содержания, в котором есть карты, информационные текстовые блоки, изображения панорам местностей и архитектурных сооружений, рисунки предметов повседневной жизни, картинки с людьми, растениями и животными. На мой взгляд, в книге есть примеры архитектурной, ботанической, анималистической и картографической иллюстрации. В этом утверждении много спорного и провокационного, но все же графику для оценки степени ее научности необходимо подводить под соответствие целям и задачам издания, заявленным авторами (и в данном случае их генеральным партнером ОАО РЖД⁷). То есть в путеводителе ожидаемо должна быть корректная справочная географическая информация о трансконтинентальной магистрали и отдельных пересекаемых ею регионов; показана специфика именно железнодорожного путешествия, дополненная культурно-исторической информацией; даны полезные советы путешественникам. Показательно сравнение «Транссиба» А. Литвиной и А. Десницкой с интересным примером чисто визуального нарратива о Транссибе Кати Гущиной, совершенно не претендующим на роль справочного издания⁸.

Я не первая, кто изучает детские путеводители и травелоги [Кувшинов 2015], краеведческие издания для детей [Куликова 2021] или саму уже хорошо известную в читательских кругах книгу «Самоката», но мой фокус несколько отличается. Мне интересны не столько культурные ценности или смыслы, заложенные в иллюстрациях (например, мотив ностальгии [Губайдуллина, Корвацкая 2022]), сколько способы репрезентации и

⁷ Приведу цитату из книги: «Мы приглашаем вас совершить с помощью этой книги путешествие, возможно – первое железнодорожное путешествие в вашей жизни. Познакомиться с историей дороги и краев, через которые она прошла, с такими разными людьми, которых объединяет Трансиб... с захватывающими дух пейзажами и нашим гостеприимством» (Литвина А., Десницкая А. Трансиб. Поезд отправляется! М.: Самокат, 2020. С. 3).

⁸ Гущина К. Sketchbook “Moscow–Vladivostok”. Part 1, 2. URL: <https://www.behance.net/gallery/18229963/sketchbook-Moscow-Vladivostok-part-1> и https://www.behance.net/gallery/18231039/sketchbook-Moscow-Vladivostok-part-2?tracking_source=project_owner_other_projects (дата обращения 10 апреля 2023).

конструирования «научности» в рисовании для научно-популярных детских изданий. Книга Литвиной и Десницкой, как обращают внимание исследователи, оказывается на пересечении нескольких жанров: справочной научно-популярной литературы и художественно-документальной. Также отмечается, что это интересный образец креолизованного текста, в котором визуальное и вербальное находятся в симбиотических (партнерских) позициях, дополняя друг друга в общем повествовании [Губайдуллина, Корвацкая 2022].

Если говорить о содержании издания, то надо отметить следующее. Во-первых, это в своем роде иллюстрированный географический атлас, в котором дана информация для всех участков Транссиба. Карт в общем объеме книги немного, но для всех частей пути по отдельности и трассы в целом они есть⁹.

Во-вторых, это виртуальный тревелог, если рассматривать «Транссиб» в рамках модели трэвел-медиатекста [Калинин 2019]. Есть лично окрашенные описания конкретных мест, в которых авторы сами не побывали, но нашли для каждой локации соавторов. Развороты с внутренним пространством вагонов различного типа и мест стоянок дают полное представление о том, как выглядит жизнь пассажира в течение долгого срока пребывания в поездке. Книга является результатом большого социального проекта по сбору материалов для нее – яркий пример работы горизонтальных связей и идей партисипативного производства культурного продукта¹⁰.

Остановлюсь очень коротко на особенностях некоторых типов научной иллюстрации, чтобы сопоставить их с рисунками Анны Десницкой.

⁹ Все карты прошли проверку научного эксперта. Интервью с Александрой Литвиной и Анной Десницкой. «За окном мелькает полустанок, домик – что там за жизнь?»: Как 76 человек помогли написать книжку про Транссиб / Соковенина Елена, Правмир, 2 января, 2020. URL: <https://www.pravmir.ru/za-oknom-melkaet-polustanok-domik-chto-tam-za-zhizn-kak-76-chelovek-pomogli-napisat-knizhku-pro-transsib/> (дата обращения 10 апреля 2023).

¹⁰ «Никакой паровоз сам по себе не паровоз»: Беседа Ирины Сусловой с Александрой Литвиной, главным редактором издательства «Пешком в историю» // Детские чтения. 2018. № 2 (014); Десницкая Анна Андреевна // Продетлит: Всероссийская энциклопедия детской литературы. URL: https://prodetlit.ru/index.php/%D0%94%D0%B5%D1%81%D0%BD%D0%B8%D1%86%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0_%D0%90%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (дата обращения 10 апреля 2023).

Картографическая иллюстрация является одной из древнейших в семействе научного иллюстрирования [Январева 2011]. Формально существуют несколько оснований типологии карт¹¹, упрощенно можно говорить о физических и экономических географических картах, исторических и политических. Как правило, полотно карты содержит ее название, указание масштаба, изображение какой-либо части земной поверхности с нанесенными на нее условными обозначениями и легенду, расшифровывающую знаки в виде одной или нескольких таблиц. По периметру карты могут располагаться панорамы городов, фигурки людей в характерных одеждах, представители флоры и фауны и другие необходимые, по мнению картографов, поясняющие изображения¹².

Картографическая иллюстрация одна из первых начала использовать все три типа подачи информации: предметное рисование материальных объектов, инфографику и визуализацию больших баз данных. Картографам в любые времена требовалось изобразить не только очертания представляемого куска суши, но и снабдить их значительным количеством сопутствующей полезной информации в виде текстовых блоков, стрелок, условных обозначений различных объектов и т. д. Понятно, что в современных условиях визуализация статистических данных чаще всего осуществляется компьютерными методами с помощью специальных программ и приложений. Для современного производства разные варианты рисования научных иллюстраций отчетливо дистанцированы друг от друга¹³ и требуют определенных профессиональных компетенции, дифференцируя художников по их навыкам, поэтому сейчас, как правило, в крупных издательствах изображения материальных объектов, инфографику и визуализацию больших баз данных делают разные иллюстраторы.

На примере географических карт, изготовленных в разные исторические периоды, явно наблюдается эмоциональное оску-

¹¹ ГОСТ 21667-76 Картография. Термины и определения. URL: <https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4294832/4294832008.pdf> (дата обращения 10 апреля 2023).

¹² Открывая землю (редкие печатные карты и атласы из собрания отдела картографии) / Авт.-сост. Л.К. Кильдюшевская и др., ред. Г.В. Михеева, СПб.: Российская нац. библиотека, 2014.

¹³ *Christiansen J.* Визуализация науки: иллюстрации и инфографика. 2018. October 25 // Блог компании VK Графический дизайн, 07.10.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/vk/blog/487322/> (дата обращения 10 апреля 2023).

девание научной иллюстрации. Чем ближе к современности, тем больше в ней обезличенности и потери индивидуального стиля, больше эмоциональной сдержанности. Это визуальное упрощение служит большей концентрации внимания на значимой информации (и, вероятно, сильно удешевляет производство картографической продукции), одновременно становясь отличительным признаком жанра. Если на ранних этапах возникновения печатных карт по художественному оформлению и эстетической привлекательности они соперничают с ботанической, зоологической и анатомической иллюстрацией, то постепенно на фоне смены историко-культурного контекста и прагматических экономических соображений картография сдает позиции «прекрасного» объекта, превращаясь в деперсонализируемый инструмент предъявления информации.

Так как «Трансиб» – это книга путешествий, то стоит также кратко сказать про картографическую продукцию. Исследователи выделяют большой список как буквальных задач картографирования, так и тех дополнительных смыслов, которыми отягощены практики взаимодействия с картами [Коуп 2021, с. 358–390]. Здесь, конечно, имеет значение, о ком идет речь, – о том, кто рисует карту, или о том, кто ее рассматривает. Но пока не буду заострять на этом внимание, в любом случае взаимодействие с картой можно интерпретировать очень по-разному. Это может быть способ интеллектуального и эмоционального присвоения пространства и его ресурсов, инструмент власти и/или социального воздействия (политического давления¹⁴), способ конструирования пространства истории. Карта – это образовательный инструмент: способ познания окружающего мира (того, что уже известно), информация для тех, кто еще не знает, и одновременно способ фиксации нового только узанного. Карта – заместительный инструмент: вместо реального путешествия разглядываем карту. Карта – это замечательная возможность для партисипации (соучастия): ее можно составлять вместе, решая какую-либо социально значимую проблему. Как представляется, только исходя из выбранной главной функции конкретной издаваемой карты или любой основанной на ней публикации, можно и должно оценивать степень соответствия и достоверности всех ее элементов, степень ее научности. Важно кем, когда, для кого она создается, каков контекст, определяющий принципы отбора материала. Это задает рамки масштабов и ракурсов, всех ее смысло-

¹⁴ Известна шутка, что «никто не сделал для величия России столько, сколько Меркатор и его проекция».

вых и временных слоев. Если анализировать «Транссиб» с точки зрения возможностей визуального освоения и присвоения пространства, формирования образа определенных географических ландшафтов, замещения виртуальным путешествием реального, то можно найти яркие свидетельства всему перечисленному на страницах книги. Например, немаловажно, что книга большого формата, поэтому развороты для каждого раздела создают ощущение значительных объемов и далее благодаря физическому размеру иллюстраций и выбранных для них ракурсов.

Архитектурная графика зарождается в глубокой древности, но окончательно складывается в эпоху Ренессанса [Бугаева 2015], в том числе как результат обмеров античных руин, постепенно становится частью профессионального образования архитекторов. При разработке градостроительных решений архитектурная иллюстрация визуализирует будущий вид зданий и проектируемых пространств, должна точно отражать пропорциональные отношения объемов и частей построек, восприятие используемых строительных материалов и другую специфику будущих или уже существующих строений. В иллюстрациях А. Десницкой к «Транссибу» есть панорамные изображения, которые сделаны на основе присланных авторам фотографий или после просмотра соответствующих мест на Яндекс и Google панорамах¹⁵. Помимо панорам, есть изображения отдельных зданий, являющихся значимыми культурными объектами для данного поселения. Степень узнаваемости и соответствия реальному виду можно проверить, сопоставив картинку с натурой или с их изображениями на фотографиях.

Ботаническая иллюстрация должна отражать все структурные и колористические особенности растения, его возможные формы в процессе морфогенеза. Растение как минимум должно быть узнаваемо по своему изображению. Примеры, отсылающие к ботанической иллюстрации, в «Транссибе» также можно найти.

Весь набор различных типов изображений (предметное рисование, инфографика, визуализация данных) выполнен в макете «Транссиба» одним художником (Анной Десницкой), что, кстати, еще одно из требований к детским учебным иллюстрациям – их единый и цельный облик [Бейнарис 2014].

Предметное рисование у Анны Десницкой очень условное, обобщенное, но выразительное, особенно в рисовании персонажей: каждый человек очень точно отражает эмоциональное со-

¹⁵ См.: Литвина А., Десницкая А. Указ. соч. С. 20, 46, 52, 60, 70–71.

стояние героя, его физические и социальные статусы – возраст, физические параметры, этничность, профессиональную принадлежность и т. д. На мой взгляд, персонажи (и сценки с ними) Десницкой отсылают зрителя к виммельбухам Ротраут Сузанны Бернер (2003–2008), в них можно увидеть много общего в изображении людей¹⁶.

Инфографика в книге есть, но отрисована она в той же скетчевой стилистике. Например, на странице 9 показана численность населения для всех регионов¹⁷, на странице 29 – показатели погоды для Западной Сибири, на странице 42 – информация о Байкале. Но везде вместо ровных правильных блоков схем и диаграмм – подчеркнуто небрежные изображения прямоугольников, кругов или треугольников, однако то, что блоки кривенькие, никак не влияет на понимание сравниваемых количественных соотношений. Визуализация больших статистических данных также имеется. Например, на странице 43 сравниваются площадь Франции и размер Восточно-Сибирской тайги, на соседней странице сопоставляются количества носителей языков Восточной Сибири. Представляется, что все наглядно и ясно.

Вместо заключения

В иллюстрациях А. Десницкой к «Транссибу» есть признаки частного взгляда и художественной иллюстрации. Весь набор различных изображений (предметное рисование, инфографика, визуализация данных) выполнен одним художником в скетчевой манере, которую характеризуют субъективность, эмоциональность и нескрываемая позиция автора-наблюдателя. То, что нарисовано, является результатом активной вовлеченности и соучастия многих. Изображения – личный взгляд не условного зрителя, а тех, для кого это место любимо и дорого, картинки Анны Десницкой хочется определить совершенно неакадемическим понятием «тёплые».

Одновременно можно констатировать наличие признаков научной иллюстрации. Это – качественная визуализация ланд-

¹⁶ Напомню, что издательство «Самокат» начало переводить и публиковать серию «Городок» с 2010 г. (Бернер Ротраут Сузанна, серия «Городок» (виммельбухи). М.: Самокат, 2010–2019), а сотрудничать по разным проектам с Анной Десницкой – с 2012 г. URL: <https://samokatbook.ru/series/gorodok/> (дата обращения 10 апреля 2023).

¹⁷ Здесь и далее: Литвина А., Десницкая А. Транссиб. Поезд отправляется! М.: Самокат, 2020.

шафтов и городских панорам, понятная инфографика, обобщенный образ характерных объектов. Зритель получает корректное визуальное представление и фиксируемые отличительные признаки разных географических регионов России в комплекте со справочной информацией и привязкой к определенным координатам карты.

Проблема, считаются ли рисунки А. Десницкой к «Трансибу» научной иллюстрацией, учебной или художественной, представляется несущественной. Конечно, книга не является учебным пособием по физической и экономической географии, но все-таки собранная информация позволяет юному читателю понять и «увидеть», чем специфичен каждый регион вдоль Трансиба. Более интересными, чем маркировка конкретных изображений, выглядят общие шаблоны восприятия и маркеры репрезентации иллюстрацией своей «научности», триггеры, которые заставляют признать ту или иную картинку научной. И если есть научная иллюстрация как определенный тип рисования, то, что это и какой она должна быть, чтобы мы ей поверили и начали с ее помощью в чем-то разбираться? Есть подозрение, что давно пора расстаться с такими ее признаками, как «серьезность», «властность» и обезличенность.

Литература

- Алперс 2022 – *Алперс С.* Искусство описания. Голландская живопись в XVII веке М.: V-A-C Press, 2022. 438 с.
- Бейнарис 2014 – *Бейнарис Н.С.* Функции, значимость и особенности создания иллюстрации в концепции детской учебной книги // Текст. Книга. Книгоиздание, 2014. № 1 (5). С. 115–125.
- Бугаева 2015 – *Бугаева Н.И.* Формирование архитектурной графики как основы художественной проектной деятельности // Известия Уральского федерального университета. 2015. № 4. С. 15–20.
- Губайдулина, Корвацкая 2022 – *Губайдулина А.Н., Корвацкая Е.С.* Мотив ностальгии по советской действительности в креолизованных текстах современной детской иллюстрированной книги // Международный журнал исследований культуры. 2022 № 2 (47). С. 79–94.
- Деар, Шейпин 2015 – *Деар П., Шейпин С.* Научная революция как событие. М.: Новое литературное обозрение, 2015. 576 с.
- Калинин 2019 – *Калинин И.В.* Возникновение функциональной модели трэвел-медиатекста в журналах о путешествиях начала XX века // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 1. С. 135–150.
- Коуп 2021 – *Коуп Б.* Критическая картография как ответ цифровым городам // Сети города: Люди. Технологии. Власти / Под ред. Е. Лапиной-Кратасюк,

- О. Запорожец, А. Возьянова; Пер. с англ. К. Гусаровой, А. и др. М.: Новое литературное обозрение, 2021. С. 358–380.
- Кувшинов 2015 – *Кувшинов Ф.В.* О детском травелогe в русской советской литературе 1920–1930-х гг. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (49): В 2 ч. Ч. I. С. 105–108.
- Куликова 2021 – *Куликова А.В.* Современные российские краеведческие справочные издания для детей // Исторический курьер. 2021. № 1 (15). С. 239–248.
- Лисовский 2020 – *Лисовский Д.К.* Научная иллюстрация: от информационного сопровождения к культуре участия // Дискурс. 2020. Т. 6. № 4. С. 95–105.
- Люблинский 1972 – *Люблинский В.С.* Рождение научной иллюстрации // Люблинский В.С. Книга в истории человеческого общества: Сб. избр. книговедч. работ. М.: Книга, 1972. 327 с. URL: <https://maxbooks.ru/lublin/humsoc09.htm> (дата обращения 10 апреля 2023).
- Манцевич 2011 – *Манцевич А.А.* Контекст появления первых детских энциклопедий на русском языке // Вестник Московского государственного университета печати. 2011. № 8. С. 65–69.
- Январева 2011 – *Январева Л.Ф.* История способов картографического изображения // Вестник Моск. ун-та. Серия 5. География. 2011. № 1. С. 60–66.

References

- Alpers, S. (2022), *Iskusstvo opisaniya. Gollandskaya zhivopis' v XVII veke* [The art of description. Dutch painting in the 17th century], V-A-C Press, Moscow, Russia.
- Beinaris, N.S. (2014), “Functions, significance and features of creating an illustration in the concept of a children’s educational book”, *Tekst. Kniga. Knigoizdanie* [Text. Book, Publishing], no. 1 (5), pp. 115–125.
- Bugaeva, N.I. (2015), “Formation of architectural graphics as the basis of artistic design activity”, *Sovershenstvovanie gumanitarnykh tekhnologii v obrazovatel'nom prostranstve vuza: faktory, problemy, perspektivy, materialy Mezhdunarodnogo nauchno-metodicheskogo seminar* [Improving humanitarian technologies in the educational space of the university: factors, problems, prospects, Proceedings of the international scientific and methodological seminar], Ekaterinburg, 18 marta 2015 g., [UrFU], Ekaterinburg, Russia, pp. 15–20.
- Cope, B. (2021), “Critical Cartography as a Response to Digital Cities”, *Seti goroda: Lyudi. Tekhnologii. Vlasti* [City Networks: People. Technologies. Authorities], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia, pp. 358–380.
- Dear, P. and Shapin, S. (2015), *Nauchnaya revolyutsiya kak sobytie* [The scientific revolution as an event], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Gubaidulina, A.N. and Korvatskaya, E.S. (2022), “The motive of nostalgia for Soviet reality in the creolized texts of a modern children’s illustrated book”, *International Journal of Cultural Research*, no. 2 (47), pp. 79–94.
- Kalinin, I.V. (2019), “Functional model of travel media text in travel magazines of the early 20th century”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta, ser. 10, Zhurnalistika*, [Bulletin of the Moscow University. Series 10. Journalism], no. 1, pp. 135–150.
- Калинин 2019 – *Калинин И.В.* Возникновение функциональной модели трэвел-медиатекста в журналах о путешествиях начала XX века // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2019. № 1. С. 135–150.

- Kulikova, A.V. (2021), “Modern Russian local history reference books for children”, *Historical Courier*, no. 1 (15), pp. 239–248.
- Kuvshinov, F.V. (2015), “About the children’s travelogue in Russian Soviet literature of the 1920-1930s”, *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philology. Theory & Practice], no. 7 (49), part I, pp. 105–108.
- Кувшинов 2015 – Кувшинов Ф.В.* О детском травелогe в русской советской литературе 1920–1930-х гг. // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2015. № 7 (49): В 2 ч. Ч. I. С. 105–108.
- Lisovsky, D.K. (2020), “Scientific illustration: from information support to a culture of participation”, *Discourse*, vol. 6, no. 4, pp. 95–105.
- Lyublinsky, V.S. (1972), “The birth of scientific illustration”, *Kniga v istorii chelovecheskogo obshchestva: sbornik izbr. knigovedch. rabot* [Book in the history of human society: a collection of favourites: bibliologist. Works], Kniga, Moscow, Russia, available at: <https://maxbooks.ru/lublin/humsoc09.htm> (Accessed 10 April 2023).
- Mantsevich, A.A. (2011), “The context of the appearance of the first children’s encyclopedias in Russian”, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta pechati* [Moscow State University of Printing Arts by Ivan Fedorov], no. 8, pp. 65–69.
- Yanvareva, L.F. (2011), “History of methods of cartographic image”, *Vestnik Moskovskogo Universiteta, seriya 5, Geografiya* [Moscow University Bulletin. Series 5, Geography], no. 1, pp. 60–66.

Информация об авторе

Жанна В. Уманская, кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6; zh.umanskaya@mail.ru

Information about the author

Zhanna V. Umanskaya, Cand. of Sci. (Pedagogy), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125047; zh.umanskaya@mail.ru